

Император слонялся в моей резиденции каждый день, вызывая ненависть и зависть в сердцах императорских наложниц.

Ранее он был почти отравлен спящим с ним мужчиной. Если эта новость распространится, то просто позволит другим громко смеяться. Вот почему я искренне убеждал Дуань Мин Чжана: «Ваше Величество, вы приходите искать этого слугу, чтобы избавлять от скуки каждый день. Разве не было бы лучше, если бы вы больше времени проводили с наложницами?»

— Хуай Чжэнь так сильно хочет избежать Жен? Неужели не хочешь остаться с Жен?

Я открыл рот, не зная слов. Как я смею! Перед Дуань Мин Чжаном я сильно и счастливо улыбнулся. Но развернувшись, нахмурился обеспокоенный. Я потерял столько волос из-за этого.

Девятый месяц.

Десятый месяц.

Одиннадцатый месяц.

Двенадцатый лунный месяц.

Первый день двенадцатого лунного месяца.

Второй день, третий ... седьмой, восьмой, девятый, десятый.

День, которого я боялся больше всего, настал.

Однако Дуань Мин Чжан был очень счастлив. Не только из-за своего двадцать пятого дня рождения, но и два моих брата вели армию назад с триумфом. Он напоминал мне об этом с самого первого дня: «Завтра будет великое событие, Хуай Чжэнь должен надеть что-то более эффектное».

Если я оденусь слишком эффектно, не смогу убежать! С горьким лицом, я оцепенело стоял, пока слуги надевали на меня слои цветочной одежды и красивых аксессуаров.

Кажется, все ничем не отличается от прошлой жизни, только в этом грандиозном дворцовом банкете на одно улыбающееся лицо меньше. Я опустил голову и поспешно пошел за Ле Пингом, чтобы пройти на свое место, пока тот не остановился, и я вместе с ним. Подняв голову ... ошеломился. Это - это - это, это должно быть не правильно ба ?! Был ли Ле Пинг идиотом? Как он может привести меня на свободное место рядом с Императором ?!

Я был ошеломлен, как и все присутствующие. Только Дуань Мин Чжан тихо улыбнулся. Из его глаз текло опьяняющее, улыбающееся выражение. Он спросил меня: «Хуай Чжэнь, сегодня день рождения Жэн. Что ты приготовил в качестве подарка на Наше день рождения?»

Мое сердце замерло, и внезапно полил холодный пот по всему телу. Конец, мне конец. Я был занят, волнуясь о своей смерти, и совершенно забыл об этом. Под пристальным взглядом присутствующих я смущенно покачала головой. Действительно напуган тем, что этот изменчивый Император вынесет мне приговор за преступление с большим неуважением. Через долгое время Император вздохнул.

— Разве ты не обещал подарить Жене подарок? Поскольку Хуай Чжэнь такой скупой, Жэн

должен лично попросить этот подарок на день рождения.

— Хуай Чжэнь, дашь Нам или нет?

Дам, дам, дам! Даже если ты хочешь моей жизни, и её отдам!

— Это будет самый приятный подарок, который Жен получил сегодня.

Улыбаясь, он погладил ладонь, затем медленно поднялся, чтобы схватить одну из моих рук:
«Жен в этом году двадцать пять лет. Престол мой уже пять лет. Мир процветает, нет того, чего не хватает ... Просто нет императрицы.»

— - Что?!

— Я чувствовал себя так, словно меня ударила молния, и медленно растрескался с середины. Внутренне борясь, я спросил: «Ваше Величество... кого вы решили назначить императрицей?»

Используя палец, чтобы коснуться кончика моего носа, он сказал: «Почему ты все еще играешь глупо? Мой Хуай Чжэнь, я хочу, чтобы ты был моей Императрицей.

Что?!

— В противном случае, как вы думаете, почему Жэн дал вам титул маркиза Чанг Ан?

— - Мое тело дрогнуло.

Я вдруг вспомнил, что, кажется, такое было. Согласно закону страны, если Император хочет мужчину в качестве Императрицы, тот мужчина должен сначала получить титул. Только тогда он может быть коронован.

— Это невозможно! - кричала женщина с одного из сидений.

Наложница Чен встала, волосы у нее растрепались, а аксессуары на волосах скосились. Ее нынешнее состояние было как у сумасшедшей: «Ваше Величество... .. Ваше Величество, вы говорили раньше. Что вы обещали моему отцу? Теперь вы на самом деле на самом деле ... Вы знаете, каковы будут последствия, если это сделаете!»

— Если последствия, о которых вы упомянули, это то, что ваш отец тайно собирает солдат из двадцати тысяч воинов для подготовки к восстанию, наложница Чен, - холодно сказал Дуань Мин Чжан, - вы должны повернуться и посмотреть.

За пределами ярко освещенного зала раздался звук столкновения метала. Мечи и копья сталкивались, доспехи терлись друг о друга ...

Был слышен ритмичный звук шагов.

Два человека неторопливо перешагнули через вход в зал, положили меч и опустились на колени, чтобы приветствовать: «Слуга Ронг Хуай Дуан / Ронг Хуай Фан! Сообщая Императору, все мятежники и чиновники в борьбе с беспорядками были казнены!»

Полная мрачных и безрадостных чувств, наложница Чен безмолвно упала на землю.

Пока Император не потянул меня за рукава и не повел к задней части зала, я все еще был в прострации. Я не могу разобрать, что случилось. Он устался на меня, и я снова посмотрела

на него. Через некоторое время я набрался смелости и спросил: «Ваше Величество, с тех пор, как вернулись мои братья этот слуга может вернуться домой?»

— По какой причине ты возвращаешься домой? Подготовка к свадьбе?

Наконец, вырвавшись из его рук, я сказал: «Ваше Величество, пожалуйста, больше не дразните этого слугу».

Некоторое время он молча смотрел на меня, затем внезапно сказал: «Хуай Чжэнь, ты не помнишь, что делал в то время?»

—а? - Какое время?

— Ты не помнишь, как поцеловал меня, а затем сбил с ног и лишил меня одежды?

!!!!

Я в шоке уставился на него, и он опустил взгляд.

— Год пятый, одиннадцатый день двенадцатого лунного месяца, Мы были рядом, на заброшенном участке Дворцовой стены.

— Мятежники преследовали нас, и Нам было негде спрятаться, Мы практически оказались в тупике.

— Ты внезапно бросился ... поцеловал меня, затем вырубил и снял с меня одежду, чтобы после Наши люди забрали Жен.

—

— После этого, Хуай Чжэнь, ты надел мою одежду и взобрался на ту стену Дворца. Вы позволили мятежникам неправильно понять, позволив думать, что Мы бежали в этом направлении ... Хуай Чжэнь, было больно быть пронизанным стрелой? Это был двенадцатый лунный месяц, зима, падать в ров было холодно?»

Дрожь пронзила все мое тело.

Он толкал меня назад, пока я не прижался к стене без возможности отступить. Заставляя меня, пока не буду сильно прижиматься к нему в объятиях. Он продолжал использовать этот приятный голос, тот, который вызывал дрожь, чтобы шептать глубоким тоном возле моих ушей: «Хуай Чжэнь, я не собираюсь тебя отпускать.»

— [END] —

<http://tl.rulate.ru/book/25547/652196>